Перевод и редактура: Naides

Неразбериха в семье бо Юнчана продолжалась более полумесяца, пока первый сын семьи Лян не вернулся в столицу в начале февраля. Как только он закончил отчитываться перед военным министерством, он поспешил домой, чтобы выразить своё почтение законной матери. Он упал на колени перед ней, и, горько заплакав, умолял о прощении, а затем осудил невежество и глупость своей жены перед членами семьи. Он даже дал ей пощёчину при всех, а затем выразил надежду, что все сыновья семьи Лян смогут принести честь семьи, и они смогут вместе работать на благо клана.

В конце концов, все четверо сыновей семьи Лян обнимались и плакали перед старейшинами, а пожилая госпожа Лян поджимала губы, пока четыре невестки стояли в стороне, как статуи. Хорошее театральное представление, наконец, подошло к концу.

— Значит, семья Лян не будет разделена? — Минлань не смогла не рассмеяться.

Вздохнув, Лю Ши кивнула.

— Шестая сестра скажите мне, господин Лян… — нерешительно сказала она. — Вы действительно думаете, что он не знал, что делает его жена?..

— Чего не сделаешь ради репутации! — фыркнула Хуалань прежде, чем Минлань успела заговорить. — Хорошо сыгранное представление, теперь все думают, что он почтительный сын, и ненавидят его жену. Люди говорят, что старший сын семьи Лян необыкновенно способный, почтительный, проницательный, решительный, и хорошо подстраивается под ситуацию. Почему же его жена так себя вела? Неужели кто-то и впрямь верит, что он ничего не знал? Это действительно смешно!

— По моему мнению, пожилой господин Лян планировал уйти с достоинством, разделив перед этим семью, — осторожно предположила Минлань, на мгновение задумавшись. — Но он ушёл слишком рано, и теперь первый сын семьи Лян находится в трудном положении. Он наверняка обижен, ведь его братья ничего из себя не представляют, неизвестно, передадут ли ему титул за заслуги, ведь он сын наложницы, но даже если передадут, влияние семьи бо Юнчана сейчас намного меньше, чем раньше. Поэтому намного лучше было бы создать свою собственную семью. Он мог выразить свои намерения в письмах жене.

Лю Ши и Хуалань кивнули, поощряя Минлань продолжать.

— Вопрос о разделении семьи изначально был идеей, рождённой обидой и негодованием сыновей семьи Лян, ведь вопрос о передачи титула стоит очень остро. Но первый господин Лян, похоже, не продумал свои действия тщательно. Кто знает, что жена прочла в его письмах, но у нее, наверняка, давно были мысли об этом, также рождённые из-за несправедливости и

обиды. Поэтому она подняла шум, — Минлань саркастично улыбнулась и замолчала.

— Я никогда не думала, что высокомерная пожилая госпожа Лян, которая никогда раньше не заботилась об отношениях с нами достаточно, теперь будет столь предусмотрительна, — с улыбкой продолжила Хуалань. — Собирает вокруг себя родственников, демонстрирует своё расположение и говорит только правду, преследуя свои цели. После смерти пожилого господина Лян прошло менее ста дней, но старшая невестка дала ей повод вынести всё это на публику. Если бы семья разделилась сейчас, пострадала бы репутация всех, но пожилая госпожа Лян сделала всё, чтобы семье старшего сына досталось в большей степени. Первый господин Лян почувствовал, что ситуация ужасна, и ещё немного, и ему легче будет прыгнуть в пропасть, чем изменить общественное мнение, поэтому он поспешно обуздал гордость, и вывернул ситуацию в свою пользу, пожертвовав репутацией жены. Хе-хе, хотела бы я видеть лицо бедной первой невестки. Такая решительность, такая жестокость!

Лю Ши выслушала анализ двух сестёр и, хотя она не видела всю историю лично, Молань наедине несколько раз говорила о ситуации в семье Лян, хоть и вскользь.

Зная, что старший сын семьи Лян недоволен, и что разделение семьи это вопрос времени, ей стоило уговорить своего мужа заняться карьерой. Лю Ши именно этим и занималась, поэтому не слишком понимала действий Молань. Сейчас Ван Ши была сослана, и свекрови рядом с ней не было, у неё была дочь, но с неё не было никакого толку, девочку только баловать, успехов в карьере ей не достигнуть. Вопрос разделения семьи Шен, рано или поздно также будет поднят. Лю Ши надеялась, что она успеет подготовиться к этому моменту.

Когда Лю Ши отвернулась, напряжённо размышляя о своём будущем, она ощутила головную боль. Снаружи раздался детский смех. Оказалось, Минлань попросила Сяотао приоткрыть окно, чтобы дым от печки с углём выходил.

В это время было довольно холодно, а покои Минлань были достаточно просторными. Люйчжи повела несколько молодых служанок убирать снег, лёд на земле ещё не расстаял. Служанки развеселились и начали играть в снежки, толкать друг-друга и скользить по льду. Благодаря тёплой зимней одежде они могли не беспокоиться о холоде, но их лица всё равно раскраснелись от волнения и мороза.

Сидящие в комнате наблюдали за этим, поскольку это выглядело забавно. Через некоторое время Минлань ощутила, что ей зябко, и попросила Сяотао закрыть окно.

— Кстати говоря, в это время родился седьмой брат, — обернувшись, с улыбкой произнесла Хуалань. — Я помню тот год, я мёрзла на улице, ожидая, мне было страшно интересно, а затем ко мне подошла служанка и сообщила, что у меня теперь есть ещё один младший брат. Прежде, чем я успела обдумать это, старшая служанка мамы прогнала меня, велев вести себя достойно и перестать рыскать в округе.

— Я слышала от старшей служанки Фан, что старшая сестра очень любила ходить за покупками, когда была маленькой, — прикрыв рот платком, захихикала Минлань. — Отец и

мать так сильно любили её, что не могли отказать ей или ругать её за это, а бабушка волновалась. Так что она вынуждена была каждый день напоминать старшей сестре, что она надеется, что ты сможешь подать пример своим братьям и сёстрам!

Лю Ши рассмеялась, когда услышала это.

— Я действительно не думала, что старшая сестра была такой в детстве. Старшая сестра достойная и элегантная госпожа, у неё прекрасный муж и много детей, и все снаружи хвалят её. Кто бы мог подумать!

— Достойная и элегантная, — усмехнулась Хуалань, вспомнив своё детство. — Увы, моя няня раньше принадлежала моей бабушке. Она много лет заботилась обо мне, и это было непросто. Мне много пришлось вынести, чтобы быть достойной старшей сестрой для них всех! — затем она указала на Минлань. — Эта девочка была честной и покладистой с детства. Она ела, когда ей говорили есть, спит, когда ей говорят спать. Она никогда не доставляла хлопот. В отличие от пятой сестрицы, которая взрывалась резко и неожиданно, как петарда, и горела так же долго, как праздничный огонь. Увы, эти дни пронеслись в мгновение ока…

Хуалань ещё некоторое время причитала о том, как быстро летит время, а затем переключилась на свадьбу Чандуна.

— Послушайте, я была занята в последнее время, и, кажется, немного запуталась, — с улыбкой произнесла Лю Ши. — Я хочу поговорить об этом, и вынуждена попросить шестую сестру передать сообщение: свёкор абсолютно доволен, но нам также важно узнать мнение пожилой госпожи Шен, однако она сейчас живёт со старшим братом. Мы послали ей сообщение несколько дней назад, чтобы узнать её мнение, как старейшины семьи, и теперь ждём ответа. Как только мы получим её ответ, сможем официально предложить брак.

— В первые месяцы года все обычно слишком заняты, — улыбнулась Минлань. — Всё не так уж и плохо, боюсь, у нас всех пока нет времени заботиться об этом. Нет ничего плохого в том, что помолвка немного отложится, тем более по такой причине.

Когда разговор завершился, Минлань вспомнила о свадьбе, о которой ей предстояло позаботиться лично. Когда Хуалань и Лю Ши ушли, она попросила кормилицу позаботиться о Туане, и пригласила Че Саннян. Та пришла довольно быстро, и как только ей позволили сесть, нетерпеливо заговорила:

— Главная госпожа просила меня найти мужа для Фэнсянь. Дело в том, что у меня есть кандидат.

— Так быстро? — брови Минлань взлетели вверх, она была очень удивлена. — Сестрица такая талантливая! — рассмеялась она.

— Хэй, если я не была бы способна даже на это, разве могла бы я есть рис? — Че Саннян не

скрывала своего самодовольства.

Выслушав её подробный рассказ, Минлань узнала, что фамилия возможного мужа была Го. Он был родом из богатой семьи в городке в префектуре Пянь. И муж, и жена были довольно способными, поэтому в их владениях находились сотни гектаров плодородной семьи. Их старший сын уже женился в прошлом году.

Жена Го была уже старой и дряхлой для родов и ублажения мужа, и хотела взять красивую женщину в услужение своему мужу, но в их небольшом доме было лишь несколько аккуратных служанок. Дочь осуждённого чиновника, из хорошей семьи, такая, как Фэнсянь, вполне устраивала её как наложница. Лучше было взять воспитанную девушку, чем певичку, которая будет нарушать спокойствие в доме.

— Если госпожа одобряет этот брак, мы можем отправить туда людей через несколько дней, — сказала Че Саннян.

Минлань хотела поскорее покончить с этим, поэтому попросила Цуйвей спросить Фэнсянь.

Через полдня Фэнсянь прибежала к ней с раскрасневшимся лицом. Минлань терпеливо выслушала все её охи и вздохи, и, спустя полчашки чая, получила, наконец, застенчивый ответ, смысл которого заключался в «Нет ли кого-нибудь получше?»

— Несколько дней назад ко мне приезжали несколько деревенских старост с наших земель, чтобы получить новогодние деньги. У них есть множество мужчин, среди которых есть сильные и ещё не женатые, — с каменным лицом ответила Минлань.

Увидев, что она не в настроении, Фэнсянь быстро ответила, что готова выйти замуж. Только после этого Минлань решила сдержать свой гнев и, после последовал непродолжительный разговор.

— Как живёт этот господин?

— Сколько приданого главная госпожа планирует дать мне?

— Ехать далеко и долго, не удобно будет везти предметы домашнего обихода, лучше деньги.

Минлань долго молчала прежде, чем дать ответ, слов у неё не было.

Женщина, посланная гнусным врагом, которую она должна была поить, кормить и одевать, а затем, желая избавиться, ещё и должна была найти ей мужа, и, в конце концов, даже предоставить приданое. Ей действительно хотелось снова стать девственницей и вернуться к бабушке.

Перед тем, как выдать Фэнсянь замуж, она отказалась снова увидеться с ней. Она хотела дать ей лишь двадцать лян серебра в качестве приданого, но в итоге ей пришлось также пожертвовать драгоценностями, подаренными семьёй Гань. Пара маленьких сине-белых шпилек из нефрита, подвеска из розового нефрита, грелка для рук, покрытая розово-фиолетовой глазурью и золотом…

— Я думала, она лишь слабая талантливая девушка, — Че Саннян вытерла пот со лба.

Минлань еле скрыла тяжёлый вздох.

Будучи талантливой женщиной, Фэнсянь прекрасно знала свою цену, как и её дорогая невестка, юная госпожа Тинцань, которая хранила молчание с тех пор, как вышла замуж. Поместье принцессы тщательно охранялось, и Минлань не могла никак узнать о том, что там происходит. Однако младшая Шень Ши услышала несколько анекдотов от госпожи Чжэн и однажды поддразнила Минлань:

— Ваша невестка очень любит хвастаться. Дочь семьи Хань привела несколько девушек на поэтическое собрание, и она утверждала, что лишь она достаточно талантлива, чтобы быть главной.

И так далее.

Чжан Ши также изредка упоминала о ней, словно надеялась, что Минлань сможет что-нибудь с ней сделать. Через два месяца после свадьбы принцесса пригласила в поместье наставницу, чтобы обучить Тинцань правилам. Через полгода она добавила ещё одну, и ещё двух через год.

Как правило недовольные свекрови любят посылать во двор сыновей наложниц, но эта принцесса продолжала присылать наставниц. Это действительно прекрасная свекровь.

В этом была сила императорской семьи. Если вы живёте в поместье принцессы, если вы счастливы, окружающие непременно скажут, что у вас нет трудностей. Однако, мало кто задумывается о том, сколько правил приходится соблюдать, чтобы соответствовать стандартам дворцового этикета. Если ты не устраивает свою свекровь-принцессу в этом плане, о лёгкой жизни можно будет забыть. О таких избалованных девицах, как Тинцань, нечего было и говорить.

Мир сложен, и талантливой женщиной оказалось быть не так выгодно, как образованной.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1876481